

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Научно-методический отдел

Патриарх народоведения сергей васильевич максимов

Кострома, 2013

г. Кологрив

Сергей Васильевич Максимов (25.09.1831-3.06.1901), русский этнограф, фольклорист и писатель, автор многочисленных рассказов и очерков, написанных по этнографическим материалам.

Родился С.В. Максимов в семье мелкопоместного дворянина, служившего почтмейстером в Кологривском уезде Костромской губернии, в посаде Парфентьеве, где и получил первоначальное образование в посадском народном училище.

Ризоположенский собор
с. Парфеньево

Как установила историк-краевед Е.В. Сапрыгина, Парфентьевское приходское училище открылось в 1835 году и первым наставником Максимова был священник Ризоположенского собора иерей Иван Петрович Яснев.

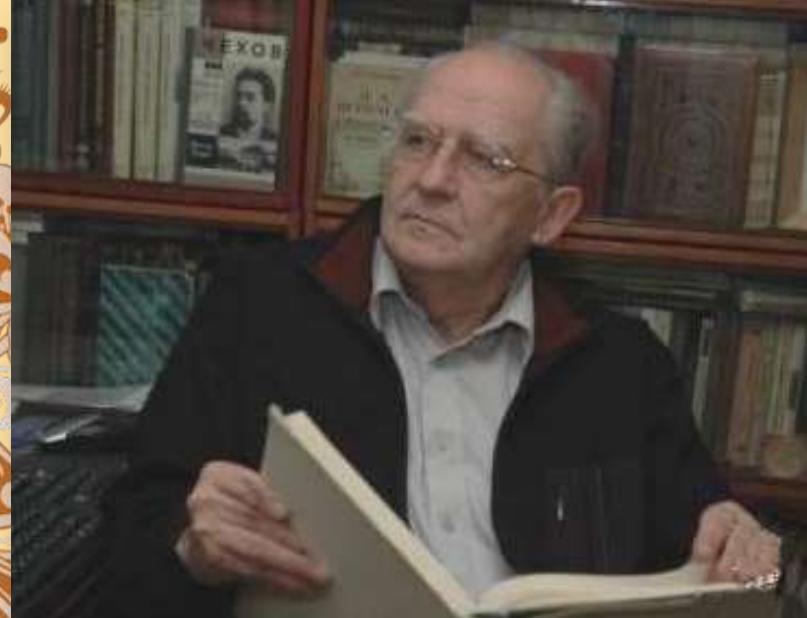

Как шло освоение «курса наук» легко восстановить по рассказам самого писателя. «Вот сидит отец Иван в переднем углу своей избы, косматый, борода широкая, очки на носу. По обеим сторонам учителя, вдоль стола, уткнув головы в изорванные, до неопрятности засаленные книжки, сидят невольные жертвы. Они водят указками из луцины с острым концом и зазубренным верхом по строчкам букваря с примечательным названием «Первоначальное учение человеком».

П.А. Катенин

Отец Максимова, Василий Никитич, был взыскательным, поблажки детям не давал, приучал к труду и строго наказывал за леность и нерадение, дружил со ссылочным П.А. Катениным. Вспоминая об отце, Максимов рассказывал П.В. Быкову, что Василий Никитич, «несмотря на свое плохое образование, был человек довольно развитой и просвещенный, много читавший, много видавший на своем веку».

Ю.В. Лебедев

В Кологривском трехклассном уездном училище Максимов проучился с 1840 по 1842 учебный год. В Костромском государственном архиве профессор Юрий Владимирович Лебедев обнаружил «Список учеников Кологривских училищ, удостоенных перевода в высшие классы после испытаний в 1842 году», где упоминалась и фамилия С.В. Максимова.

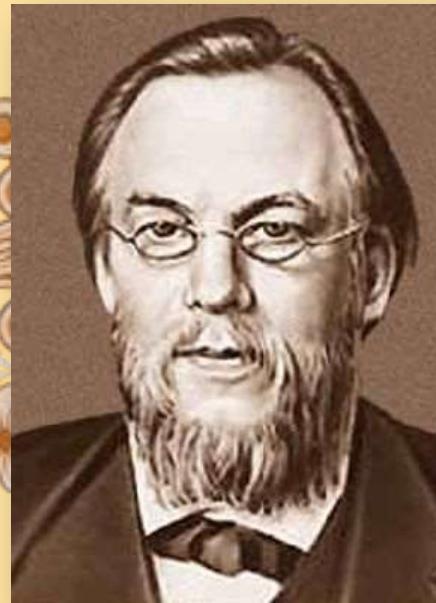

В 1842 году подошла очередь к зачислению Сергея Максимова в Костромской благородный гимназический пансион. А с октября 1843 года Максимов был зачислен в пансион на полное дворянское содержание.

Судя по сохранившимся в Костромском областном архиве гимназическим документам, Сергей Максимов учился весьма успешно и был на протяжении всего периода обучения неизменно в числе первых учеников.

Д.И. Иловайский

С.П. Боткин

Летом 1850 года по окончании Костромской гимназии С.В. Максимов приезжает в Москву поступать на историко-филологический факультет Московского университета, но прием был только на медицинский. В Москве состоялись первые литературные знакомства будущего писателя-этнографа. Среди новых друзей — будущий историк Дмитрий Иванович Иловайский и будущий знаменитый врач Сергей Петрович Боткин.

МОСКВИТЯНИНЪ

N° 1.

1845

А.Ф. Писемский

Впоследствии Сергей Васильевич напишет: «Москве я обязан моими первыми литературными связями, моим литературным воспитанием. Этим он обязан редакции «Москвитянина», где познакомился со своим земляком Алексеем Феофилактовичем Писемским, который стал крестным отцом его первых произведений.

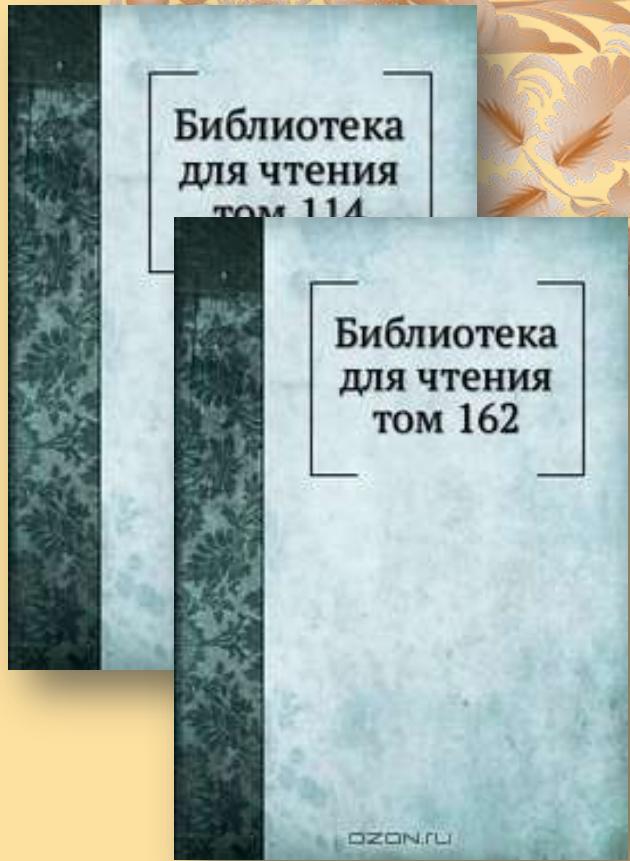
А.Н. Островский

В 1850 году ядро молодой редакции «Москвитянина» составил кружок Островского. Именно в это время Максимов особенно сблизился с А.Н. Островским. Их объединял огромный интерес к живому, меткому народному слову, неподдельная страсть к народной поэзии. Впоследствии, когда Островский порвал с "Москвитянином", а Максимов переехал из Москвы в Петербург, их дружеские отношения не прекратились.

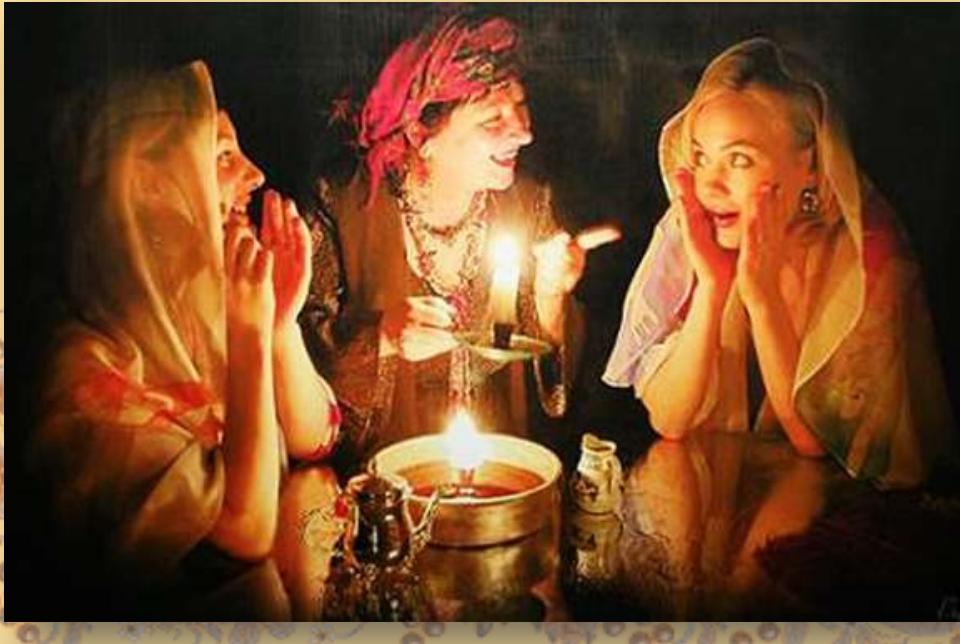

Щелыково

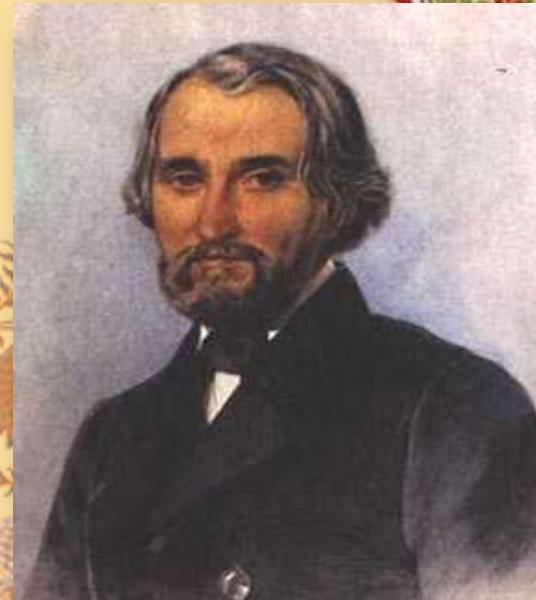
Живя в Петербурге, Максимов участвовал в издании сочинений А.Н. Островского, бывал в Щелыкове. Его воспоминания об А.Н. Островском - редкий материал, художественно воссозидающий наименее известный период жизни драматурга, его окружение. Легкий слог, поэтичность делают мемуары поистине ценным документом. Это было второе поколение 20-летних славянофилов, старшему из которых, Островскому, было 27 лет, а младшему, Максимову, 20.

В 1852г., переехав в Петербург, С.В. Максимов поступил в медико-хирургическую академию (не окончил, учился до 1855г.). По своему духу он был близок славянофилам. Первые литературные опыты Максимова Сергея Васильевича посвящены очеркам из народного быта. В 1854-м в журнале «Библиотека для чтения» появился его очерк «Крестьянские посиделки в Костромской губернии», подписанный буквами «С.М.», который открывал серию произведений, посвященных народному быту Верхнего Поволжья

Этнографический очерк «Крестьянские посиделки в Костромской губернии» открывает читателю духовный мир народной культуры. В сюжете воспроизводятся наиболее типичные картины деревенских посиделок, как сам автор отмечает: «...по возможности, верная картина деревенских святочных вечеринок». В основном в очерке нет индивидуальных портретов, для автора важен собирательный образ народа, массы как носителя фольклорных начал и традиций.

И.С. Тургенев

В течение этого года «Библиотека для чтения», самое массовое по тому времени издание, публикует всего 6 очерков Максимова. На них обратил внимание Иван Сергеевич Тургенев, чьи «Записки охотника» тоже в определенном смысле были «этнографическими». «Ступайте-ка в народ, внимательно наблюдайте, изучайте его на месте, запасайтесь свежим материалом. Дорога перед вами открыта», — посоветовал он молодому писателю.

Ободренный Иваном Сергеевичем Тургеневым, молодой писатель прислушался к совету, оставил академию и в 1855 году предпринимает литературно-этнографическую экскурсию — пешеходное странствование по Владимирской губернии, затем посещает Нижний, Вятскую губернию. Его очерки «Крестьянские посиделки Костромской губернии», «Извощики», «Швецы» (то есть портные), «Сергач» (вожак медведя) и др., составили впоследствии книгу «Лесная глушь»

Парфеньево

В рассказе «Грибовник» Максимов писал: «В самой далекой глуши одной из отдаленных и глухих северных губерний наших, в двухстах верстах от губернского города, завалился бедный городок — посад Парфентьев — красивое лесное место с первозданною природой...» Однако за всей величественной первозданной природой от внимательного взгляда писателя не скрывается беспомощная бедность посадского народа. «Словом сказать, — замечает писатель, — посадская бедность сквозит отовсюду».

Рассказ «Швецы» также дает представление об особенностях художественной манеры письма Максимова. Сообщая о причинах появления швецов в крестьянских избах, автор создает профессиональный тип швеца. «На спине каждого из них крепко привязан небольшой кожаный мешок, укрепленный на груди крест-накрестложенными ремнями. Внизу ремней из-за кушака торчат огромные ножницы». Автор показывает живую душу народа, но не скрывает ее негативные стороны — крестьяне разорены и вынуждены идти в отход.

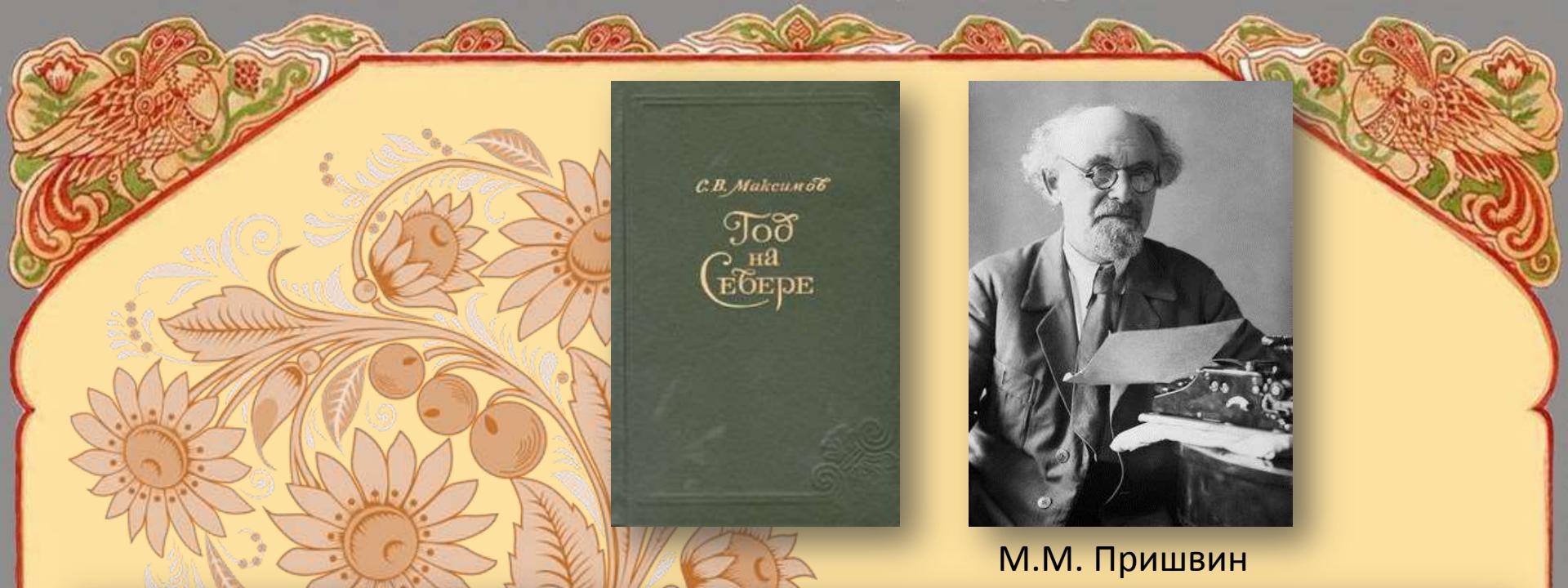

Рассказы Максимова дают ценные сведения о фольклоре. Писатель стремится к полноте изображения, документализму, вводит в описание календарный фольклор, живо и подробно передает обстановку действия, указывает сроки исполнения обрядов. Фольклор, колорит народной культуры придают прозе Максимова этнографический характер. В то же время уже ранние очерки свидетельствуют о том, что в писательской манере Максимова явно начинают проявляться особенности русской литературной школы.

Военно-морское ведомство

В 1855 году Военно-морское ведомство, возглавляемое братом императора великим князем Константином Николаевичем, при проведении давно назревшей реорганизации флота, решает послать «литературную экспедицию» для исследования и описания морских побережий и главных водных артерий России.

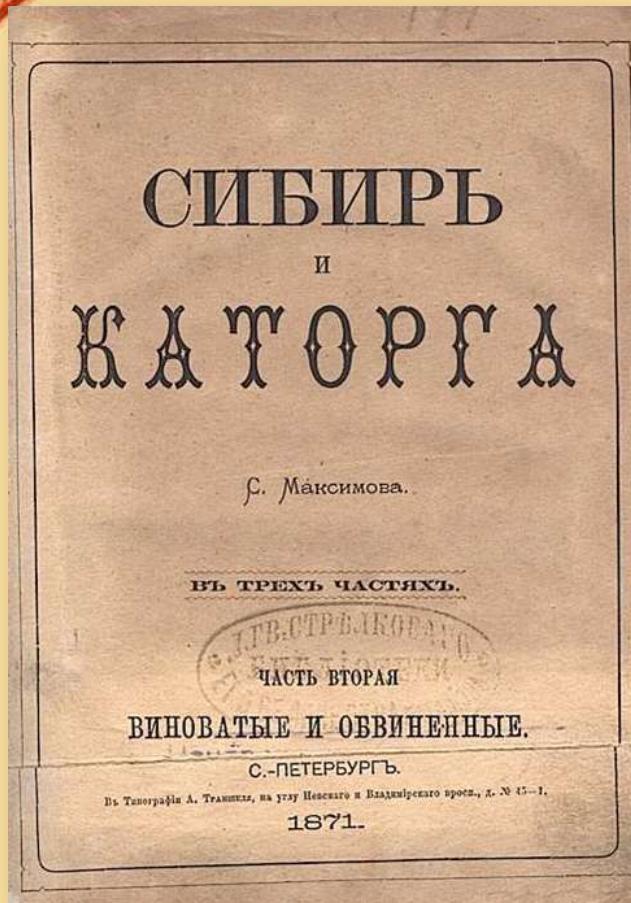

М.М. Пришвин

С.В. Максимова отправили в экспедицию на Русский Север, в тот «край непуганых птиц», который через полвека после него вновь откроет Михаил Пришвин. Он отправился к Белому морю, добрался до Ледовитого океана и Печоры, и напечатал ряд статей в «Морском сборнике», «Библиотеке для чтения» и «Сыне Отечества», составивших затем двухтомную книгу «Год на Севере» (1859, СПб.; 3 изд., 1871). Это одна из крупнейших работ по этнографии Севера России в XIX в. Ей присуждена Малая золотая медаль Русского географического общества.

Затем Морское ведомство поручило Максимову отправиться на Дальний Восток для исследования только что приобретенной Амурской области. Путешествие это было предметом нового ряда статей в «Морском сборнике» и «Отечественных записках», вошедших в книгу: «На Восток, поездка на Амур в 1860—1861гг. Дорожные заметки и воспоминания». (СПб.,1864; 2 изд., 1871).

На обратном пути в Россию Максимову было поручено обозрение сибирских тюрем и быта ссыльных, но это исследование к опубликованию не было разрешено, а было издано морским ведомством «секретно», под заглавием «Ссыльные и тюремы». В большом исследовании он рассказал об обитателях «мертвых домов» старых и новых времен. В 1871 году Максимов издал этот труд в трех томах под заглавием «Сибирь и каторга».

В 1862—1863гг. Максимов посетил юго-восток России, прибрежья Каспийского моря и Урала. Из статей, вызванных этой поездкой, в «Морском сборнике» появились две — «Из Уральска» и «С дороги на Урал». Ещё ранее из статей Максимова напечатанных в «Иллюстрации» и «Сыне Отечества», составилась книжка «Рассказы из истории старообрядства» (СПб., 1861). Максимов Сергей Васильевич редактировал и сам составил до 18 книжек для народа.

БРОДЯЧАЯ РУСЬ ХРИСТА-РАДИ

С. Максимов.

Брошь Знаменка. Бутылка. Гобелен.
Книга Евангелие. Библия. Библия.
Библия. Библия. Библия (Гебра). Библия.
Библия. Библия. Библия.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ЧУДОВАЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ИМПЕРИАЛЬНОГО ПРЕЗИДИУМА,
ЛЮБЫХ ПРИМЕРЪ, в. № 26.
1877.

В 1867—68 г.г. Максимов Сергей Васильевич объездил губернии: Смоленскую, Могилевскую, Витебскую, Виленскую, Гродненскую, Минскую и свои наблюдения напечатал в книге «Бродячая Русь Христа-ради» (СПб., 1877). Народный взгляд до такой степени отражается в книге, что представляется, как справедливо замечено исследователем Ю. В. Лебедевым, что она написана умным и зорким мужиком, деревенским мудрецом, доморощенным философом.

Однако наибольшую известность обрели книги Максимова, которые не имели прямого отношения к этнографии и его этнографическим экспедициям. В 1872 году в журнале «Школьная жизнь» (№ 11—13) был опубликован цикл его очерков для детей среднего возраста «Куль хлеба и его похождения» — энциклопедия крестьянской жизни и труда и в 1873 году вышедший книгой. Максимов создал поэму о хлебе, гимн русскому хлебу и русскому хлебопашцу.

С теплотой и личной заинтересованностью описывает Максимов крестьянское житье, связанное с «властью хлеба», используя жанр путешествия-походления: соломенную кровлю, соломницами завешенные окна, на соломе русский коренной человек рождается, на ней он и помирает. Максимов дает подробное описание земледельческого труда, орудий, устройство жилищ и хозяйственных построек, географию русских деревень, описание пристаней, способов торговли хлебом, его (хлеба) «путешествие» по стране.

КРЫЛАТЫЯ СЛОВА

НЕ СПРОСТА И НЕ СПУСТА СЛОВО МОЛВИТСЯ
И ДО ВЪКУ НЕ СЛОМИТСЯ

Ў—слова и бесѣда
(Народные пословицы).

по толкованию

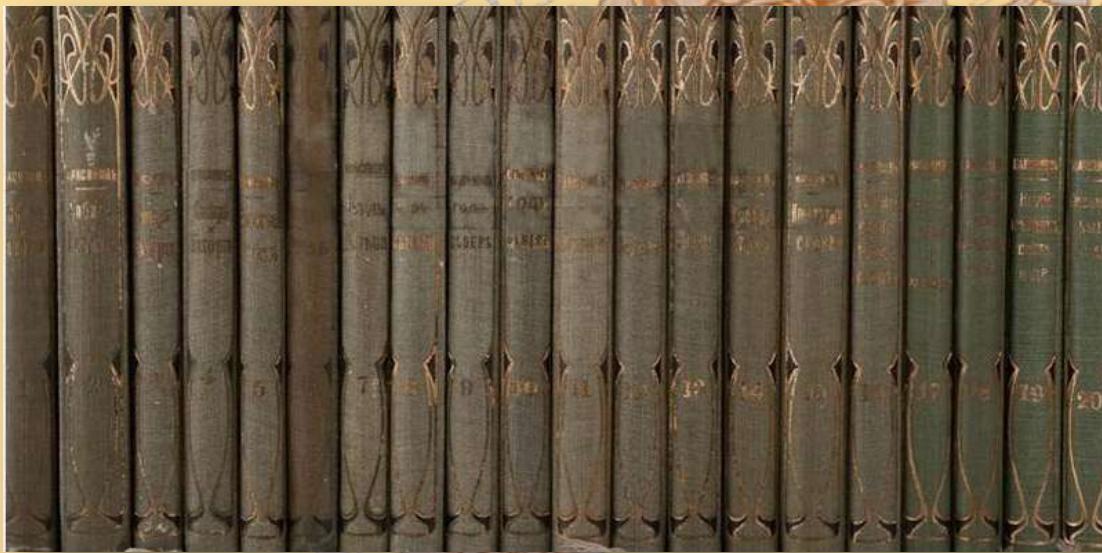
С. МАКСИМОВА

С.-ПЕТЕРБУРГъ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1890

Во время этнографических экспедиций Максимов вел и фольклорные записи — песен, сказок, легенд, обрядов, пословиц, поговорок. Большой интерес до сих пор представляют две книги Максимова: «Не спуста слово молвится» (1889) и «Крылатые слова» (1890). В них он разъяснял слова и обороты обиходной речи, первоначальный смысл которых утратился или известен только специалистам.

Местная этнография, быт и занятия крестьян поволжских деревень, где они точат «лясы» или «балясы», показаны Максимовым при толковании фразеологизма «точить лясы». «Усердно и очень серьезно точат (там) фигурные балясины... Работа веселая, вызывает на песню и легкая уже потому, что дает простор воображению...». В 1900г. С.В. Максимов был избран почетным членом Российской Академии наук по отделению русского языка и словесности.

Современники по праву называли Максимова патриархом народоведения. Его Собрание сочинений, вышедшее в издательстве «Просвещение», состоит из 20 томов. Собрание сочинений стало итогом его полувековой литературной деятельности, но посмертным. При жизни Максимов вынужден был зарабатывать себе на хлеб насущный журналистикой в петербургских «Полицейских ведомостях».

Н.А. Некрасов

М.Е. Салтыков-Щедрин

Книги Максимова повлияли на развитие русской литературы. Они стали источниками произведений писателей того времени. Так, его книга «Сибирь и каторга», написанная по материалам изучения русской каторги, послужила одним из источников для Н.А. Некрасова в период работы над поэмой «Дедушка». Многие образы и мотивы «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина восходят к «Сибири и каторге» Максимова.

Литераторские мостки

В конце жизни Максимов говорил о себе: "Я, в самом деле, странствовал долго, забирался далеко, видел много и написал много. В деревню я унес свою любознательность, изучал беспомощную нищету, ласковую и любившую меня с малых лет". Похоронен Сергей Васильевич Максимов в Петербурге на Литераторских мостках.